

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии Российской академии наук

На правах рукописи

Берлизов Александр Николаевич

**ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ НАСЕЛЕНИЯ
АЗИАТСКОГО БОСПОРА VI – IV вв. до н.э.**

Исторические науки

Специальность: 5.6.3. Археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2024

Работа выполнена в отделе классической археологии
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института археологии Российской академии наук (ИА РАН)

Научный руководитель:

Завойкин Алексей Андреевич – доктор исторических наук, ведущий
научный сотрудник отдела классической археологии
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института археологии Российской академии наук

Официальные оппоненты:

Аскольд Игоревич Иванчик – член-корреспондент РАН, доктор исторических
наук, профессор, руководитель Центра античной и восточной археологии
Института классического Востока и античности Факультета гуманитарных наук
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования "Национальный исследовательский университет "Высшая
школа экономики"

Георгий Альбертович Ломтадзе – кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник отдела археологических памятников Федерального
государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный
исторический музей»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
"Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина"

Защита состоится «21» марта 2025 г. в 14.00 на заседании
Диссертационного совета 24.1.031.01 (Д002.007.01) по защите диссертаций на
соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени
доктора наук, созданного на базе Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Института археологии Российской академии наук по адресу:
г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, 4-й этаж, конференц-зал

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИА РАН по адресу:
Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, а также на сайте ИА РАН, в разделе
Диссертационный совет: <https://archaeolog.ru/pub/dissertation-council-announcements>

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

И.А. Дружинина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Погребальный обряд относится к числу важных и весьма информативных исторических источников, являясь одним из наиболее консервативных элементов духовной и материальной культуры. В нем находят отражение этнический состав общества, его социальная стратификация, палеодемографические особенности, религиозные представления населения, оставившего погребальные памятники. Эволюция погребальных традиций на протяжении длительных периодов времени может быть рассмотрена также в контексте исторических событий и процессов, происходивших в Боспорском государстве.

Исследование погребальных традиций населения Азиатского Боспора VI–IV вв. представляется весьма актуальной задачей, поскольку оно позволяет получить новую информацию о греческой колонизации Таманского полуострова и Синдики, о процессах, обусловленных Великой греческой колонизацией региона, возникновением и становлением Боспорского государства, и иных значимых исторических событиях, которые слабо отражены либо вовсе не представлены в письменных источниках или материалах поселенческих памятников археологии.

Об актуальности заявленной темы свидетельствует неослабевающий интерес исследователей. К погребальным памятникам Боспора обращались М.И. Ростовцев (1925), В.Ф. Гайдукевич (1949. С. 233–297; 1959. С. 154–238), Е.Г. Кастанаян (1959. С. 257–295), Н.П. Сорокина (1957. С. 1–64; 1961. С. 46–52; 1962. С. 99–105), А.К. Коровина (1962. С. 301–315; 1964; 1969. С. 113–115), Г.А. Цветаева (1968); Ю.М. Десятчиков (1974); И.Т. Кругликова (1977. С. 65–80; 1982. С. 117–149); Е.М. Алексеева (1991. С. 7–9, 28–36, 51–65), А.А. Масленников (1981), Я.М. Паромов (2002. С. 192–206; 2003. С. 239–265), Ю.А. Виноградов (2005), Н.И. Сударев (2005; 2016. С. 333–340; 2017. С. 182–190), С.В. Кашаев (2009. С. 217–218; 2009а. С. 188–267; 2013. С. 190–215). Однако полученные этими исследователями сведения и выводы сегодня

могут быть существенно дополнены и уточнены, поскольку в течение последних 20 лет в результате раскопок на Таманском п-ове и в Синдике источниковая база по интересующей нас проблеме существенно расширена. Раскопаны и частично опубликованы новые захоронения ряда некрополей: Фанагории, Тузлы, Гермонассы, открыты и исследованы ранее неизвестные грунтовые некрополи: Артюшенко 2, Виноградный 7, Волны 1 (всего 1069 погребений¹).

Кроме того, актуальность работы обусловлена тем, что в ходе её выполнения широко использованы методы статистико-комбинаторного анализа, ранее не применявшиеся при изучении погребальных памятников данного региона VI–IV вв. до н.э.

Степень разработанности темы исследования. Изучение погребальных обрядов населения Боспора начинается с публикаций археологических материалов. Среди них выделяются написанные в дореволюционный период работы А.Б. Ашика (1848), К.К. Герца (1898) и В.В. Шкорпила (1914; 1916), в которых содержатся обобщенные сведения о проведенных раскопках памятников. Первый обобщенный опыт анализа боспорских некрополей, исследованных в дореволюционный период, представлен в монографии М.И. Ростовцева «Скифия и Боспор» (1925).

На протяжении 1920–1950-х годов продолжались раскопки некрополей, особенно интенсивно они велись в послевоенное время. Наиболее информативными для данного исследования стали работы В.Д. Блаватского (1940; 1941) и М.М. Кобылиной (1951), посвященные некрополю Фанагории. Представляет интерес статья И.Д. Марченко (1956) о восточном некрополе этого города, отражающая результаты раскопок в 1950–1951 гг. К этому же этапу относится и монография Н.П. Сорокиной, посвященная некрополю у м. Тузла (1957). В 1960–1990-х годах публикуются новые работы по исследуемой проблематике. В особенности следует отметить диссертационное исследование А.К. Коровиной «Некрополи Синдики VI–II

¹ Указано количество захоронений, включенных в базу данных исследования.

вв. до н.э.» (1964), в котором представлены итоги изучения не только курганных, но и всех известных на период написания данной работы (с дореволюционного периода до 60-х гг. XX в.) грунтовых некрополей Азиатского Боспора.

Результаты раскопок некрополей Боспора VI–II вв. до н.э. отражены в монографии А.А. Масленникова «Население Боспорского государства в VI–II вв. до н.э.» (1981) и в соответствующем разделе тома «Античные города Северного Причерноморья» в серии «Археология СССР» (1984).

На сегодняшний день наиболее полным и подробным исследованием погребального обряда греков Боспора является диссертация Н.И. Сударева (2005). В ней изучаются грунтовые некрополи боспорских городов VI–II вв. до н.э. как исторический источник. Инновацией в этой работе стало использование формализованного описания погребений рассматриваемого региона в ИПС «Боспор». Это позволило оперативно обработать большой объем материала (около 6000 захоронений). Формализация процедуры изучения погребальных памятников успешно применялась при анализе погребальных традиций племен Прикубанья сарматского времени (Берлизов и др., 2003. С. 126–133). Статистико-комбинаторные методы все чаще используются для изучения погребальных памятников эпохи РЖВ и Средневековья. Среди наиболее известных работ в данной области можно отметить труды А.Г. Атавина (1995), Г.Е. Афанасьева (1993), М.Г. Мошковой (1994; 1997; 2002; 2009), И.И. Марченко (1996. С. 169–187), Д.С. Коробова (2011; 2023 С. 107–121).

Вместе с тем, в научный оборот был введен огромный материал из раскопок последних лет, требующий изучения с применением новых подходов и методов, чем, в том числе, и обусловлена необходимость проведения данного исследования.

Объектом исследования являются погребальные обряды населения Азиатского Боспора VI–IV вв. до н.э.

Предметом – хронологические и территориальные изменения погребальных традиций населения Азиатского Боспора в VI–IV вв. до н.э.

Цель исследования – всесторонняя характеристика погребальных обрядов населения городов и сельских поселений Азиатского Боспора VI–IV вв. до н.э. в историческом контексте.

Поставленная цель предполагает последовательное решение следующих **задач**:

1. Критический анализ историографии, посвященной изучению погребальных обрядов Азиатского Боспора в контексте античной тафологии.

2. Общая характеристика некрополей Азиатского Боспора и его окружения в VI–IV вв. до н.э. и создание базы данных для разностороннего изучения материалов захоронений рассматриваемого региона;

3. Разработка эффективной методики комплексного исследования, позволяющей выявить особенности эволюции погребальных обрядов, а также специфику практик захоронения, связанную с полом и возрастом погребенных;

4. Классификация погребальных обрядов, зафиксированных в некрополях Азиатского Боспора в VI–IV вв. до н.э., которая дает возможность определить характер погребальных традиций в каждом из некрополей региона и сравнить погребальные памятники между собой.

5. Изучение погребальных традиций населения Азиатского Боспора в контексте этнической, социальной, демографической и событийной истории региона VI–IV вв. до н.э.

Территориальные рамки исследования определяются историческими границами «азиатской» части Боспорского государства. Прежде всего, это территория Таманского п-ова, а также земли современных Анапского, части Крымского и Новороссийского районов (древняя Синдика), где также расположены исследуемые в работе памятники.

Для сравнительного анализа погребальных обрядов с традициями населения сопредельных территорий были привлечены опубликованные

данные о памятниках Европейского Боспора (Восточный Крым), памятниках с территории распространения меотской культуры Восточного Приазовья и Закубанья, и, кроме того, – материалы отдельных некрополей материковой Греции и западного побережья Малой Азии (Иония), где располагались метрополии колоний, появившихся в интересующем нас регионе в ходе Великой греческой колонизации.

Хронологические рамки работы определяются VI–IV вв. до н.э. Нижняя дата обусловлена началом ионийской колонизации территории Азиатского Боспора, а верхняя – завершением процесса формирования Боспорского государства, включившего земли полисов и некоторых варварских племен (синдов) на периферии, и окончанием первого периода исторического развития державы ранних Спартокидов (ее расцвет). Эти значимые процессы с большой степенью вероятности должны были отразиться на погребальных традициях населения, прежде всего, на их территориальном распространении и усложнении социальной структуры общества. Часть варварских племен, земли которых на тех или иных условиях вошли в состав государства Спартокидов (или оказались в сфере влияния Боспора), приобретала больше возможностей для более тесных контактов с боспорским эллинизмом, а само население греческих городов (полисов), объединенных рамками единого государства, получило большую мобильность в его границах.

Методологическую основу исследования составляют принципы научной объективности, историзма и диалектики. Используются методы: сравнительно-исторический (для сопоставления разных некрополей), описательный (применен при характеристике погребальных памятников), ретроспективный метод (использован для выявления истоков погребальных традиций рассматриваемого периода).

Для обработки и верификации полученных данных в исследовании, наряду с традиционными методами археологи, использованы статистико-комбинаторные методы, в частности, фактор- и кластер-анализ, что

позволило более обоснованно выявить типы и варианты погребальных обрядов населения изучаемого региона. Большой объем выборки изученных погребений (всего 2942 погребения, в том числе 1536 – непосредственно в некрополях Азиатского Боспора) дает возможность нивелировать погрешности, возникающие при применении такой методики, и повышает объективность проводимого исследования.

Источники исследования. Используемый для исследования материал можно разбить на три группы: письменные, эпиграфические и археологические источники.

В первую группу вошли немногочисленные свидетельства античных писателей, содержащие информацию об основании эллинами колоний в исследуемом регионе, об общественно-политическом устройстве греческих полисов, о некоторых событиях этнической, социальной, демографической и событийной истории Азиатского Боспора.

К письменным источникам относятся сочинения греческих и римских авторов (главным образом, исторические и географические). Были рассмотрены свидетельства ранних писателей – Гекатея Милетского (Hecat. fr. 164, 165, 166, 197, 198), Геродота (Hdt. I. 168; IV. 123; VI. 78.3); сочинения эпохи классики – Ксенофонта (Xen. Lac. I-IV); Аристотеля (Arist. Ath. pol. 42. 3-5), Псевдо-Скилака (Ps.-Scyl. 72); позднего эллинизма – Псевдо-Скимна (Ps.-Scymn. Per. 768, 798, 813–814, 886–887, 899; X. V.5.3f.) и Диодора Сицилийского (Diod. XII. 31, 1; XX. 20–24). Важную информацию содержат труды раннеимператорского времени: Страбона (Strab. VII. 4. 4; VII. 6. 1; VII. 6. 2; XII. 3. 2; XI. 2. 14), Гая Плиния Секунда (Plin. NH. IV. 87), Плутарха (Plut. Lic. I. 17; Quaest. conv. 21), Флавия Арриана (Arr. PPE. 14, 30; Ps.-Arr. 74; 77), Полиэна (Polyaen. VIII. 55), а также комментарии раннесредневековых историков к сочинениям античных авторов: схолии Евстафия к Аполлонию Родосскому (Schol. ad Apoll. Rhod. IV. 321; Schol. A.R. VI. 322) и Дионисию Перизэгету (Eust. Comm. ad Dion. Per. 549). Сведения письменной традиции о событийной истории Азиатского Боспора

дополняются данными эпиграфики. Эпиграфические памятники составляют вторую группу источников, в которую входят: надгробия боспоритов и иностранцев (КБН 180, 991, 1223, 1233 и др.; Яйленко, 1986. С. 222–226, рис. 9, 13; Белова, 1977. № 1), декреты правителей Боспора (МИС 1, 3, 4, 32; КБН 1–5, 37 и др.), посвятительные надписи с упоминанием титулатуры Спартокидов (КБН 6, 6а, 8, 9, 10, 11, 971, 972, 1014, 1015, 1037, 1038, 1039, 1040), списки имен (КБН 1056, 1137; Болтунова 1986. С. 59, сл., № 18) и др.

Наиболее обширную и конкретную информацию о погребальных традициях региона содержит третья группа источников, которую составили опубликованные и архивные сведения о раскопках 24 грунтовых и курганных некрополей Азиатского Боспора и 42 могильниках его «варварского» окружения. Собрана информация о 1536 непо потревоженных погребениях региона. В качестве материала для сравнения использована информация об обрядах 1406 погребений из некрополей Европейского Боспора, других регионов Северного Причерноморья и их реальных или вероятных метрополий в Ионии и Восточной Фракии², а также могильников, расположенных на «варварской» периферии Боспора, относящихся к скифской, протомеотской, меотской и синдской культурам.

Научная новизна работы обусловлена привлечением значительного объема новых данных, поскольку в течение последних лет база источников по погребальному обряду Азиатского Боспора существенно расширилась. В нее вошли некрополи: Виноградный 7 (более 800 погребений), Волны 1 (более 2000 погребений), у м. Тузла (до 100 погребений), Артющенко 2 (около 200 погребений) и др. Значительная часть новых материалов была использована в работе³.

² Имеются в виду некрополи Абдеры VI – первой половины V вв. до н.э.

³ Автор выражает глубокую признательность коллегам, предоставившим для работы неопубликованные материалы своих раскопок: С.С. Горланову (могильник Родники 2), Д.А. Карпову (некрополь Виноградный Северо-восточный), С.В. Кашаеву (некрополь Артющенко 2), А.В. Кондрашеву (некрополь у м. Тузла), В.Д. Кузнецову (юго-восточный некрополь Фанагории), Р.А. Мимоходу, П.С. Успенскому, И.В. Цокур (некрополь Волны 1), Н.И. Судареву (некрополи Гермонассы, Береговой 4, Виноградный 7, Виноградный

На основе расширенной базы источников (в том числе и за счет привлечения материалов курганных некрополей) в работе предложена оригинальная интерпретация материала, что стало возможным, благодаря применению модифицированной методики статистического анализа, позволившей существенно скорректировать результаты, полученные в предшествующих исследованиях.

Впервые предпринята попытка комплексного анализа погребальных памятников изучаемого региона VI–IV вв. до н.э., разработана классификация погребальных обрядов в некрополях, а также выявлено их зональное распределение. Все это позволило предложить вариант интерпретации полученных сведений в аспекте этнической, демографической, социальной и событийной истории рассматриваемого региона.

Теоретическая значимость работы. Результаты проведенного исследования имеют важное теоретическое значение для определения зонального распределения погребальных обрядов населения Азиатского Боспора. Уточнена хронология изменений в погребальных традициях, что расширяет существующие представления об этнической, демографической, социальной и событийной истории древнего населения Таманского п-ова. На основании глубокого анализа археологического материала дополнены сведения о характере греко-варварских отношений в регионе в период колонизации и интеграции Синдики в состав державы Спартокидов, а также о миграционных процессах в Боспорском государстве.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты могут быть использованы при написании научных исследований и разработке учебно-лекционных курсов, посвященных греческой колонизации Северного Причерноморья, истории боспорских полисов времени их автономии и процессу формирования государства Спартокидов, а также

Северо-восточный), а также за возможность ознакомиться с полевыми дневниками Н.И. Сокольского и Н.П. Сорокиной. Е.М. Алексеевой – за предоставленную для ознакомления неопубликованную рукопись монографии «Некрополь Горгиппии».

связанных с изучением этнополитической ситуации в регионе в VI–IV вв. до н.э.

Личное участие автора в подготовке диссертации. Автором осуществлён сбор и систематизация опубликованных и архивных материалов 24 некрополей Азиатского и 4 некрополей Европейского Боспора, 5 некрополей материковой Греции и Малой Азии и 42 могильников варварской периферии Боспора.

Уточнены абсолютная и относительная хронология вновь открытых погребальных комплексов некрополя Волны 1. Создана и обработана методами многомерного анализа электронная база данных, включившая в себя сведения о 2942 захоронениях, описанных 111 признаками.

Разработана методика комплексного анализа и обработки полученного материала с использованием новых технологий, включающих методы многомерного математического анализа и ГИС.

Автор принимал личное участие в исследованиях некрополей Виноградный 7, Волны 1, некрополя у м. Тузла; участвовал в подготовке научных отчетов о раскопках поселения и некрополя Волны 1 за 2017 и 2018 гг.

Степень достоверности результатов. Достоверность полученных результатов и обоснованность выводов обеспечивается значительным объемом использованного фактического материала, в том числе из раскопок последних лет, масштабы и качество фиксации которых на порядок превышают весь объем имевшейся ранее информации о погребальных памятниках Азиатского Боспора исследуемого периода. Необходимо отметить и значительный объем привлеченных сравнительных материалов. Уровень достоверности получаемых результатов повышается благодаря применению оригинальной методики обработки материала с привлечением статистических методов, а также учету всех достижений исследователей предыдущих поколений в рассматриваемой области. Существенную роль

играет и использование в большем, чем раньше, объеме результатов профессиональных антропологических исследований.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сформировавшиеся на территории Азиатского Боспора в VI–IV вв. до н.э. погребальные традиции всегда отражали представления социума о нормах погребения умерших с учетом их пола, возраста, социального положения и проч. Выработанные правила могли меняться в течение времени, распространяться или исчезать с изучаемой территории, что неизменно было обусловлено значимыми историческими событиями. Интерпретация этих изменений помогает соотнести их с событийной историей рассматриваемого региона.

2. В работах, изучающих погребальные обряды античного мира, выделяются этнический, социальный, ритуально-религиозный и демографический подходы. Кроме того, в исследованиях обряда похорон обнаруживается направление, в котором рассматривается его связь с событиями военной и политической истории. В трудах отечественных исследователей ведущим направлением остается этнический подход, а в работах зарубежных ученых преобладают религиозно-мифологический, хронологический и социальный подходы. Наиболее перспективным для анализа погребальных обрядов Азиатского Боспора является комплексное исследование, интегрирующее все направления, с использованием антропологических определений, методов статистического анализа и ГИС-технологий.

3. Предложенная в диссертации методика, интегрирующая традиционные археологические подходы и статистические методы с применением ГИС-технологий, позволяет выявить уникальный набор признаков, связанный с «широкой» (с точностью до века) и «узкой» (с точностью до 25 лет) датировкой захоронений, и выделить три «базовых»⁴

⁴ Поскольку смена наборов погребальных практик в некрополях происходила неравномерно, датировать этот процесс в пределах более узкого хронологического интервала не представляется возможным. Поэтому в исследовании предложена

периода в истории существования некрополей Азиатского Боспора: 1) вторая половина VI – первая половина V в. до н.э.; 2) вторая половина V – первая половина IV в. до н.э.; 3) вторая половина IV – рубеж IV–III вв. до н.э.

4. В исследованном массиве некрополей Азиатского Боспора выделяются три группы, различающиеся по степени информативности представленного в них материала. В каждом из исследованных некрополей сосуществовали разные погребальные традиции. В рассматриваемом регионе погребальные обряды формировались и изменялись под влиянием разных факторов (этнического, социального, демографического, военно-политического).

5. Выявлена связь особенностей погребального обряда с возрастом погребённых. В некрополях Фанагории, Гермонассы, у м. Тузла, Виноградного 7, Вышестеблиевской 21 и Виноградного Северо-Восточного обнаруживаются характерные черты обряда в пяти возрастных группах, а в некрополях Волны 1 и Артющенко 2 – в четырех.

В 7 некрополях Азиатского Боспора (Волны 1, Артющенко 2, Фанагории, у м. Тузла и пос. Виноградный (Виноградный 7; Вышестеблиевская 21, Виноградный Северо-восточный) прослежены отличительные особенности погребальных обрядов, связанные не только с возрастом, но и полом погребённых.

Некоторые особенности погребальных традиций были обусловлены имущественным расслоением населения и прижизненным социальным статусом погребённых.

6. Изучение погребальных традиций населения позволяет дополнить и расширить существующие сведения по истории Азиатского Боспора времени полисной автономии (VI–V вв. до н.э.) и в составе сложившегося в конце V – IV в. до н.э. единого Боспорского государства.

Апробация результатов исследования проводилась в ходе 12-ти международных, всероссийских и межвузовских научных и научно-практических конференций.

Основные положения исследования отражены в текстах 19-ти научных статей, в том числе в 4-х, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений, и Приложений (1–6).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность, новизна, научная и практическая значимость исследования, географические и хронологические рамки, формулируются цель и задачи работы, определяется методика исследования и состав источников по теме.

В первой главе (**«Историография исследований погребальных обрядов Азиатского Боспора»**) выделены основные направления отечественной и зарубежной античной тафологии, осуществлены систематизация и оценка трудов, посвященных погребальным традициям, определены различные методические подходы к изучению погребальных обрядов.

В § 1. 1 рассмотрены концепции исследования погребальных практик Азиатского Боспора, представленные в отечественной историографии. Выделены этническое, социальное, ритуально-религиозное, хронологическое и демографическое направления, а также направление, в котором погребальные обряды изучаются в контексте военно-политической истории.

Зарождение этнического подхода связано с именами А.П. Лаппо-Данилевского, В.К. Мальмберга и М.И. Ростовцева. В 1894 г. А.П. Лаппо-Данилевским и В.К. Мальмбергом были проанализированы в контексте греко-варварских взаимоотношений результаты исследований кургана Карагодеуашх (1894). Этническое направление окончательно оформилось в

трудах М.И. Ростовцева – «Эллины и иранцы на юге России» (1918) и «Скифия и Боспор» (1925), в которых изучены, в том числе, материалы раскопок погребальных памятников Азиатского Боспора, собранные за весь дореволюционный период. Этнический подход получил дальнейшее развитие в работах С.И. Капошиной (1941), В.Д. Блаватского (1940), М.М. Кобылиной (1938. С. 336–350), А.К. Коровиной (1957; 1962. С. 301–315; 1964; 1968), Н.П. Сорокиной (1957. С. 1–64; 1961; 1962. С. 99–105); Е.Г. Кастанаян (1959), Н.И. Сокольского (1959. С. 53–64; 1969; 1973), Г.А. Цветаевой (1968), Ю.М. Десятчикова (1973), И.Т. Кругликовой (1975; 1982), А.А. Масленникова (1977. С. 127–131; 1978. С. 25, 112–126; 1981. С. 24–37, 67–88), Е.М. Алексеевой (1991. С. 7–9, 28–36, 51–65; 1997 С. 21–31, 125–126, 214–216), Я.М. Паромова (2004), Ю.А. Виноградова (2005). Дискуссии в публикациях затрагивали главным образом вопросы этнической принадлежности памятников и особенностей колонизации Азиатского Боспора. Они привели к пониманию возможности сосуществования на одной территории различных погребальных обрядов, что объяснялось наличием разных центров колонизации или влиянием традиций племен автохтонного населения. Такая трактовка нашла отражение в работе Г.П. Гарбузова, А.А. Завойкина, Н.И. Сударева и В.Л. Строкина (Гарбузов и др. 2011. С. 111–125).

Социальное направление в изучении погребальных традиций, менее развитое в отечественном антиковедении, наиболее четко представлено в монографии В.Ф. Гайдукевича «Боспорское царство» (1949. С. 233–297). По характеру погребального инвентаря и степени сложности конструкции погребального сооружения исследователь выявлял различия в захоронениях зажиточных и бедных представителей населения Боспора. В работах, написанных в русле социального подхода, выдвигается постулат о возможности отражения в погребальном обряде структуры древних обществ: статус захороненного определяется характером сопроводительного инвентаря, видом погребального сооружения, расположением захоронения

(см. работы Т.М. Арсеньевой (1984. С. 223), В.С. Ольховского (1986. С. 73–74), С.В. Кашаева (2013)).

Поскольку погребальные памятники являются ценным источником для изучения религиозных представлений и культовых действий, связанных с погребальной тематикой, появляются исследования, осуществленные в русле ритуально-религиозного направления. В работах А.А. Передольской (1955. С. 54–73), И.Т. Кругликовой (1977. С. 65–79), М.И. Максимовой (1979. С. 123–124), Я.М. Паромова (2004. С. 309–316), Н.Ю. Лимберис и И.И. Марченко (2007. С. 233), И.Ю. Шауба (2006) затронута проблема отражения в погребальном обряде религиозных воззрений древнего населения региона.

Особо выделяются исследования, в которых рассматриваются особенности погребальных традиций в качестве исторического источника. Зарождение этого направления обнаруживается уже в трудах М.И. Ростовцева и В.Ф. Гайдукевича. Большой интерес для данной работы представляют современные исследования, в которых изменения погребальных практик соотносятся со значимыми историческими событиями (см.: Масленников, 1976; Завойкин, Сударев, 2006; 2006а; Завойкин, 2013. С. 244–272).

В § 1. 2 дан обзор трудов зарубежных исследователей в области античной тафологии. Хотя рассматриваемый в диссертации регион не входил в орбиту научных интересов зарубежных тафологов, их работы дают возможность изучить весьма результативные, но слабо представленные в отечественной археологии подходы и методы. Вслед за В.И. Гуляевым (2010. С. 5–18), в зарубежных исследованиях нами выделяются как наиболее детально разработанные религиозно-мифологическое, этнокультурное, хронологическое и социальное направления. С конца 1990-х – начала 2000-х гг. получили развитие исследования, в которых широко используются естественнонаучные методы, а также подход, рассматривающий погребальные памятники как элемент палеоландшафта.

Значительное влияние на развитие религиозно-мифологического направления в 1970–1980 гг. оказали труды Д. Курца, Дж. Бордмана (Curtz, Boardman, 1971), Р. Гарланда (Garland, 1985) и Э. Георгулаки (Georgoulaki, 1996), в которых на основе изучения письменных и эпиграфических свидетельств фиксировались изменения представлений древних греков о загробной жизни. В работах 2000-х гг. религиозные аспекты погребального обряда рассматривались в тесной связи с социальными. Так, Д. Коллинз выявлял особенности ритуала для реконструкции социальных отношений в древнем обществе (Collins, 2008. P. 27–63).

Зарождение социального направления в зарубежной науке связано с работами Р. Гертца (Hertz, 1960) и А. Ван Геннепа (Van Gennep, 1960), где сходство и различие погребальных традиций разных культур объяснялось миграционными процессами. В 1960-х гг. в русле социального подхода начало формироваться направление, названное «новой археологией». Его сторонники рассматривали археологические исследования в этнографической плоскости, а не в области исторических наук (см.: L. Binford, 1962; L. Binford, S. Binford (eds.), 1968); A. Saxe (1970); A. Tainter (1978). Идеи «новой археологии» в конце 1970-х – первой половине 1980-х гг. развивали Дж. Браун, Дж. Буикстра, Дж. О’Ши, Л. Голдстейн, Й. Киннес и др. (см.: The archeology of death, 1981).

В 1990-х гг. увидели свет работы Я. Морриса (1987; 1991). В них отклонения от «нормы» (особенностей погребальных практик, характерных для представителей определенной половозрастной группы) интерпретируются как отражение различного социального статуса захороненных. Актуален подход, представленный в работах Н. Димакиса (Dimakis, 2011. P. 114–123; 2016). Исследователь определяет локализацию некрополей по отношению друг к другу, пространственное расположение захоронений, изменения в погребальном обряде, сопроводительный инвентарь как взаимосвязанные критерии, отражающие статус погребенного.

В зарубежной тафологии заметное место занимает этнокультурное направление. Особый интерес представляют работы Д. Картера, М. Дамианова и М. Берар (Carter, 2006; Damyanov, 2005. P. 77–97; Berard, 2017). При выявлении контактов между греческими переселенцами и автохтонным населением авторы изучали особенности погребальных обрядов в колониях (Ионии, Южной Италии, Западном Причерноморье) и пришли к выводу о невозможности существования единого обряда у древнегреческих колонистов.

В § 1. 3 определены проблемы современной античной тафологии, которые обусловлены неполнотой информации о погребальных обрядах, связанной с фрагментарностью письменных и изобразительных источников, а также степенью сохранности археологического материала и костных останков умерших. Кроме того, на проводимые исследования негативно влияет слабая разработанность методик комплексного изучения археологических памятников. Наиболее серьезным недостатком представляется иногда неизбежный односторонний подход к предмету исследования, когда материал рассматривается исключительно в аспекте одной поставленной автором задачи. Возникающие при этом проблемы можно преодолеть с помощью комплексного анализа погребальных обрядов с привлечением археологических памятников другого типа (например, поселений, древних святилищ и др.), сведений нарративных (литературных и эпиграфических), изобразительных источников и данных, полученных специалистами смежных дисциплин (палеоантропологии, палеогеографии, нумизматики, эпиграфики и др.).

Во второй главе (**«Общая характеристика некрополей Азиатского Боспора и его окружения в VI–IV вв. до н.э.»**) содержится подробная информация о каждом из некрополей Азиатского Боспора, определены возможности использования накопленного археологического материала для последующего сравнительного анализа погребальных памятников.

Оценка информативности материалов 24 грунтовых и курганных некрополей Азиатского Боспора позволяет определить возможности решения поставленных задач в соответствии с особенностями представленного в них археологического материала. Рассмотрены материалы 4903 захоронений, из которых 2116 относятся к исследуемому периоду (VI–IV вв. до н.э.), что составляет 43% от общего числа открытых раскопками погребений. Обзор работ, посвященных каждому некрополю, помогает оценить степень информативности представленного в нем материала для дальнейшего анализа. Наиболее информативный материал некрополей *первой группы* (Фанагории, Кеп, Гермонассы, у м. Тузла, Волны 1, Артющенко 2) позволяет всесторонне изучить погребальные традиции, связанные: а) с эволюцией обряда на протяжении трех столетий; б) с полом, возрастом и социальным статусом погребенных. Материалы менее изученных некрополей *второй группы* (Синдской Гавани / Горгиппии, у пос. Пересыпь / «Тирамба», у м. Панагия) дают возможность зафиксировать лишь хронологические изменения в выявленных погребальных обрядах. Изучение материалов наиболее слабо исследованных некрополей *третьей группы* (у ст. Ахтанизовской, у пос. Кучугуры, у пос. Суворовское, у пос. Виноградный, у пос. Гаркуша / Патрей, грунтового некрополя Волна 4, Западно-Зеленского поселения, у хут. Кравченко, пос. Береговой 4) представляет интерес исключительно в сопоставлении с материалами других памятников и дополняет сведения о разнообразии и распространении погребальных традиций региона в целом.

Критерии оценки информативности материала не всегда обусловлены количеством изученных погребений. Более важны вариативность погребальных традиций, фиксируемых на памятнике; комплексность методов, применявшихся исследователями при изучении каждого некрополя; наличие антропологических определений костных останков, обнаруженных в могилах. Так, анализ сравнительно небольших выборок некрополей Фанагории и Горгиппии представляется не менее значимым, чем

исследование более крупной выборки некрополя у м. Тузла. Изучение изменений погребальных обрядов с использованием статистических методов оказалось возможным лишь в отношении 15 из 24 рассмотренных некрополей. Определение влияния на погребальный обряд факторов пола, возраста и статуса погребенных было осуществлено на материалах 10 некрополей. Выборки материала остальных памятников, обладающие меньшей информативностью, были рассмотрены лишь при сравнении всех исследуемых некрополей Азиатского Боспора VI–IV вв. до н.э.

В третьей главе (**«Анализ погребальных обрядов некрополей Азиатского Боспора VI–IV вв. до н.э.»**) представлена оригинальная методика исследования погребальных традиций, изучены особенности изменений погребальных обрядов некрополей, выявлена специфика погребальных практик, обусловленная возрастом и полом погребенных.

Реализованная в работе методика (§ 3. 1), основанная на комбинированном использовании традиционных и статистических методов с применением ГИС-технологий, позволила систематизировать большой объём информации о погребальных памятниках региона с одновременным учетом многих факторов, влиявших на формирование обрядовых традиций: хронологического, гендерного, социального, демографического, этнического. Ее поэтапное применение дало возможность более объективно интерпретировать полученные результаты. Традиционные методы (сравнительный, описательный, метод аналогий) использованы для классификации материала, поиска аналогий в погребальных традициях и их описания. Методы математической статистики и комбинаторики, необходимые для обработки данных, включают метод процентных соотношений и методы многомерного анализа, в том числе кластер- и фактор-анализа.

Предполагается, что в основе погребальных традиций лежат представления той или иной группы людей о том, каким образом «правильно» произвести погребение умерших определенного возраста, пола,

социального положения и т.п. Следование этим правилам (которые сами могли со временем изменяться) формировало критерии погребального обряда, характерные для наибольшего числа погребений. Поскольку появление первых греческих переселенцев фиксируется с первой половины VI в. до н.э., погребальные обряды, отмеченные в некрополях на начальном этапе их функционирования (вторая половина VI – первая половина V в. до н.э.), и их территориальное распределение рассматривались «эталонными» по отношению к последующим периодам.

Изучение погребальных памятников осуществлялось по универсальному алгоритму, включающему несколько этапов. Предварительным этапом было создание базы данных. При кодировании информации о захоронении учитывалась информация о погребальном сооружении, скелетных останках, наборе сосудов, предметах вооружения, упряжи и всаднического снаряжения, деталях погребального костюма, орудиях труда, предметах ритуального назначения, жертвенной пище. Обязательным стало включение в код для описания погребений блока внеобрядовых признаков-интерпретаторов, содержащего сведения о датировке каждого захоронения, возрасте и поле погребенных.

В каждом из некрополей выделялись элементы обряда, которые изменялись с течением времени, что и приводило к формированию новых погребальных традиций. Для этого методом главных компонент был проведен фактор-анализ материала некрополей групп 1 и 2, с интерпретатором «широкая датировка комплекса» (с точностью до одного столетия). Малая информативность выборок памятников группы 3 не позволяла осуществлять какую-либо статистическую обработку материала.

Методом кластерного анализа было проведено сравнение материала захоронений для определения их хронологических различий по установленному набору обрядовых особенностей. Результаты представлялись в виде дендрограмм с их дальнейшей интерпретацией. На следующем этапе каждый некрополь изучался с использованием

внеобрядового интерпретатора «узкая дата». После выявления хронологических особенностей в обрядах каждого памятника с учетом полученных результатов аналогичным способом определялось влияние на погребальные традиции факторов пола и возраста. Далее осуществлялось сопоставление материалов всех некрополей Азиатского Боспора, включая памятники, обладающие низкой информативностью. На заключительном этапе данные о погребальных обрядах Азиатского Боспора сопоставлялись с материалами могильников варварского окружения региона, с захоронениями Европейского Боспора, а также с некоторыми эталонными погребениями греческих центров материковой, островной Греции и Малой Азии, население которых могло участвовать в колонизации Северного Причерноморья.

При изучении материалов захоронений Азиатского Боспора (§ 3. 2) было установлено, что изменения происходили как в обрядах, так и в наборах погребальных традиций, прослеженных в каждом из некрополей. Выявлено присутствие во всех некрополях разных погребальных традиций. В некрополях Фанагории, Кеп, Волны 1, Артющенко 2, у м. Тузла сосуществовали погребальные практики, бытовавшие в течение ограниченных периодов, и обряды, практиковавшиеся на протяжении VI–IV вв. до н.э. Исследование изменений обрядов в течение времени на всех некрополях Азиатского Боспора позволило выделить три периода в истории их существования:

- 1) вторая половина VI – первая половина V в. до н.э.;
- 2) вторая половина V – первая половина IV в. до н.э.;
- 3) вторая половина IV – рубеж IV–III вв. до н.э.

В § 3. 3 были определены особенности погребальных обрядов изучаемых некрополей, связанные с возрастом погребенных. На большинстве погребальных памятников обнаружены общие черты обряда, характерные для представителей пяти возрастных групп. Самыми репрезентативными оказались материалы, представленные в некрополях Фанагории и Волны 1. Наибольшая вариативность погребальных традиций прослежена в

захоронениях зрелых людей. Вариативность некоторых особенностей погребальных традиций, зафиксированных в погребениях этой возрастной группы, была обусловлена статусными либо половыми различиями.

Отличительные особенности погребального обряда, связанные с полом погребенных (§ 3. 4), были прослежены в семи некрополях Азиатского Боспора: Волны 1, Артющенко 2, Фанагории, у м. Тузла и пос. Виноградный (Виноградный 7, Вышестеблиевская 21, Виноградный Северо-восточный). Наиболее репрезентативный результат получен при анализе материалов некрополя Волны 1, где были выявлены не только особенности погребальных обрядов, связанные с полом индивидов, но и прослежено их изменение во времени. Общей ожидаемой особенностью обрядов является преобладание украшений и полное отсутствие предметов вооружения в инвентаре женских захоронений и наличие оружия в инвентаре погребений мужчин. В мужской выборке реже, чем в женской, встречаются отклонения от «канонической» для эллинских некрополей ориентировки в восточном секторе.

В § 3. 5 на основе сравнительного анализа погребальных обрядов Азиатского Боспора была разработана их классификация.

Основанием для выделения *классов* стало распределение погребальных традиций в некрополях в рамках установленной периодизации их функционирования. Наличие на нескольких погребальных памятниках близких наборов погребальных традиций позволило выявить *типы* погребальных обрядов (в рамках первого и третьего периодов зафиксировано по 4 типа, второго – 5). С учетом возраста погребенных выделено 5 *подтипов*: младенцы (от 0 до 3 лет); дети (от 3 до 14 лет); молодые люди (от 14 до 20 лет); зрелые (от 20 до 45 лет); пожилые (старше 45 лет). На основе комплекса особенностей обряда, связанных с *датировкой*, *возрастом* и *полом* погребенных определялись *варианты*. Учитывались: характер погребального сооружения; способ обращения с телом погребенного; количество индивидов в могиле; их положение; ориентировка; количество сосудов рядом с погребенным; характер керамического набора; наличие /

отсутствие оружия, украшений, орудий труда, предметов ритуального назначения; остатков напутственной пищи в погребениях. В первой типологической группе представлено 12 вариантов погребальных традиций, во второй – 23, в третьей – 39. На основе конкретных значений признаков, коррелирующих с датировкой погребений, полом и возрастом умерших, были зафиксированы подварианты: в первой группе – 46, во второй – 56, в третьей – 82.

Классификация была использована для определения ареалов распространения погребальных традиций и выявления универсального и уникального в их изменениях во всех рассмотренных некрополях Азиатского Боспора. Для 24 некрополей региона было определено наличие или отсутствие подвариантов в каждом из выделенных классов, что помогло сформировать три выборки.

Группировка некрополей, осуществленная на основе сходства зафиксированных в них погребальных практик, менялась территориально в течение трех выделенных периодов. Во второй половине VI – первой половине V в. до н.э. выявлены следующие 4 группы некрополей:

- 1) Ахтанизовской; Береговой 4; Суворовское; Гаркуша; у м. Панагия (4 варианта, 7 подвариантов);
- 2) Кеп; Горгиппии; у пос. Пересыпь (11 вариантов, 23 подварианта);
- 3) Фанагории; Гермонассы; у м. Тузла (12 вариантов, 31 подвариант);
- 4) Волны 1 и Артющенко 2 (12 вариантов, 46 подвариантов).

Территориальное распределение погребальных обрядов во второй половине V – первой половине IV в. до н.э. существенно отличалось от первого периода. Было выделено 5 групп некрополей:

- 1) у м. Панагия, Ахтанизовской, Волна 4, Западно-Зеленского, Гаркуша (4 варианта, 8 подвариантов);
- 2) Береговой 4, Кучугуры, Горгиппии (10 вариантов, 11 подвариантов);
- 3) Артющенко 2 и Волны 1 (21 вариант, 49 подвариантов);
- 4) Кеп, Гермонассы, у пос. Пересыпь (12 вариантов, 24 подварианта);

5) Фанагории, Виноградного, у м. Тузла (19 вариантов, 39 подвариантов).

Территориальное распределение погребальных обрядов вновь изменилось во второй половине IV – на рубеже IV–III вв. до н.э. Выделились 4 группы:

1) грунтовые некрополи у м. Панагия, Горгииппии и курганный некрополь Кучугур (10 вариантов, 12 подвариантов);

2) грунтовый некрополь Пересыпи, грунтовый и курганный некрополи Гермонассы (19 вариантов, 29 подвариантов);

3) некрополи Волны 1 и у поселения Виноградный (Виноградный 7, Вышестеблиевская 21, Виноградный Северо-восточный) (34 варианта, 66 подвариантов);

4) грунтовые и курганные некрополи Кеп, Фанагории и у м. Тузла (30 вариантов, 55 подвариантов).

В связи с появлением курганных некрополей увеличилось количество памятников и представленных в них погребальных обрядов. В течение каждого из трех выделенных периодов наблюдалось последовательное увеличение количества захоронений, числа самих некрополей и представленных в них погребальных традиций.

В каждой группе прослеживается самобытность погребальных традиций. В результате установлено распределение погребальных обрядов по территории региона, которое последовательно менялось в течение трех обозначенных периодов. Это создает перспективу для интерпретации процессов, происходивших в погребальных практиках на Азиатском Боспоре в VI–IV вв. до н.э. в историческом контексте.

В четвертой главе (**«Погребальные обряды Азиатского Боспора VI–IV вв. до н.э. в историческом контексте»**) изучались вероятные причины изменений, прослеженных в погребальных практиках Азиатского Боспора. Определено, что результаты исследования материалов некрополей могут быть соотнесены с некоторыми значительными историческими процессами, протекавшими на территории Азиатского Боспора в выделенный период.

В § 4. 1 изложены принципы исторической интерпретации результатов проведенного исследования. Поскольку нарративные источники по истории Боспора, которыми располагает наука, сравнительно малочисленны и фрагментарны, прямое сопоставление информации, полученной в ходе анализа погребальных обрядов, и известных нам событий политической, социально-экономической или демографической истории Боспора видится малоэффективным. Более продуктивным представляется подход, предполагающий последовательное рассмотрение материала с разных позиций, а затем обобщение полученных результатов анализа. Предполагается, что информация об изменениях в какой-то одной сфере жизни населения региона, может выступать косвенным свидетельством трансформаций и в других областях. При этом масштабные исторические события, получившие отражение в литературной традиции и эпиграфических памятниках и подтвержденные археологическими материалами, определяют не только территориальные и временные границы возможных интерпретаций, но и дают направление для поиска причин изменений в погребальных практиках.

В § 4. 2 особенности погребальных обрядов Азиатского Боспора VI–IV вв. до н.э. изучались в контексте этнической истории региона.

Изменения в погребальных практиках рассматривались с учетом двух существующих на данный момент дискуссионных подходов. Сторонники первого придерживаются мнения о существовании на Боспоре смешанного греко-варварского населения (Десятчиков, 1974; Масленников, 1981; Алексеева, 1982; 1991; Паромов, 2003. С. 239–266; 2006. С. 365–389; Горончаровский, 2005; Новичихин, 2006; Горончаровский, Иванчик, 2010). Второй, преобладающий в отечественной науке подход, предполагает присутствие в регионе преимущественно греческих переселенцев, выходцев из различных центров античного мира (Яйленко, 1982; Виноградов, 1989; Кошеленко, Кузнецов, 1992. С. 6–45; Сударев, 2005; 2010. С.418–473; Завойкин, 2013; Кузнецов, 2015. С. 250–272).

Результаты проведенного исследования дают возможность примирить эти позиции, поскольку допускают возможность взаимодействия греков-колонистов с этнически неоднородным «варварским» населением периферии исследуемого региона.

Сравнительный анализ погребальных обрядов Азиатского Боспора с традициями некрополей других регионов греческого мира показал, что некоторые отличительные черты погребальных практик могут быть связаны с происхождением переселенцев из разных ионийских полисов. В диссертации изменение этнического состава населения рассмотрено в динамике в рамках трех ранее выделенных периодов, что помогает учесть последовательность возникновения греческих некрополей в регионе.

Переселение греков на Боспор из разных центров Ионии и Эолии (Лесбоса) объясняется необходимостью эмиграции из-за кризисных процессов и вооруженных конфликтов в метрополии. Колонии, возникшие на Боспоре Киммерийском в первой половине VI в. до н.э., могли быть основаны эллинами, эмигрировавшими из Милета после его поражения в борьбе с Лидией за земельные владения (Кошеленко, Кузнецов, 1992. С. 19–23). Заключительный этап колонизации региона в третьей четверти VI в. до н.э. связан с основанием Фанагории (около 540 г. до н.э.), что является наиболее точно датированным событием, зафиксированным нарративными источниками (Hdt. I. 168; Ps.-Scymn. Per. 886–887; Ps.-Arr. PPE. 74; Eust. Comm. ad Dion. Per. 549) и подтвержденным результатами археологических исследований (Долгоруков, 1990. С. 31; Кузнецов, 2010. С. 313–320; Завойкин, 2013. С. 280). Сведения об участии в ее основании теосцев помогли не позднее этого времени установить присутствие в регионе «*не-милетской*» (североионийской) группы ионийских колонистов.

Разнообразие погребальных традиций, зафиксированное в некрополях Азиатского Боспора, дает основание предполагать присутствие в регионе переселенцев из разных центров Ионии и Эолии (Лесбоса). Для верификации этого положения погребальные обряды, выявленные в некрополях

Азиатского Боспора, сопоставлялись с погребальными традициями, зафиксированными в захоронениях предполагаемых метрополий боспорских полисов и иных ионийских колоний в Причерноморье. При значительном сходстве наборов погребальных практик в сравниваемых погребениях были обнаружены некоторые особенности, свидетельствующие о разнице в происхождении погребенных.

Так, в некрополях Фанагории, Гермонассы и у м. Тузла использование крупных тарных сосудов в захоронениях младенцев сочетается с вариативностью в положении тел захороненных, почти все погребения совершены по обряду ингумации, в сопроводительном инвентаре количество чаш неизменно больше, чем кувшинов. Выявленное сочетание особенностей обрядов соотносится с погребальными практиками *Северной Ионии*. В некрополях Кеп, Синдской Гавани и у пос. Пересыпь кувшины и чаши фиксируются в сопроводительном инвентаре совместно и в равном количестве. Лишь в этой группе некрополей отмечен обряд кремации на месте. В детских захоронениях крупные тарные сосуды сочетаются со скорченным положением индивидов (только в некрополе Кеп). Выделенное сочетание особенностей обрядов присуще погребальным памятникам *милетского* происхождения. В некрополях Волны 1 и Артющенко 2 также обнаружено использование тарных сосудов, однако вариации положения тела погребенных прослежены не только в захоронениях детей, но и взрослых людей (эти погребенные в скорченном положении обнаружены в грунтовых ямах без перекрытия или (реже) – в ямах с наброской из небольших необработанных камней). В сопроводительном инвентаре присутствуют чаши и кувшины при количественном преобладании кувшинов. Только в одном погребении выявлена кремация на месте, в остальных зафиксированы ингумации. Выделенный набор особенностей не позволяет более или менее однозначно связать его происхождение с каким-либо конкретным центром ионийской колонизации. В некрополях Волны 1 и Артющенко 2 наиболее

четко прослеживается неоднородность состава общины переселенцев, связанная с их происхождением из разных центров.

Отдельно рассмотрен вопрос о возможности взаимовлияния на Азиатском Боспоре погребальных традиций эллинов и их варварского окружения. Несмотря на многочисленные упоминания разных племен в античной нарративной традиции, вопросы о характере и времени начала контактов греческого населения региона и его варварского окружения остаются дискуссионными. Поскольку в конце первой – второй четвертях V в. до н.э. в некоторых полисах выявлены следы разрушений и пожаров, к которым, возможно, были причастны и варварские племена, версия о тесных контактах и тем более взаимном влиянии погребальных традиций греков и «варваров» в районах выведения колоний на Таманском п-ове представляется крайне сомнительной. Тем не менее, были выявлены территории, где греки и «варвары» могли сосуществовать уже на раннем этапе выведения колоний. Так, в захоронениях Синдской Гавани, Волны 1, Артющенко 2 и у м. Тузла зафиксированы особенности погребальных практик, которые не находят аналогий на других памятниках греческого мира. Они проявились в характере погребальной конструкции и вариациях положения тела погребенного. Проведенный анализ показал, что комплекс «негреческих» особенностей погребального обряда, обнаруженный в некрополях юго-западной части Таманского п-ова, находит аналогии исключительно в могильниках Синдики VI–V вв. до н.э. Данные антропологии также косвенно подтверждают присутствие смешанного греко-варварского населения на юго-западе Таманского п-ова (Абрамова, Берлизов, 2019. С. 339 – 355; Абрамова, 2022).

В § 4. 3 погребальные обряды Азиатского Боспора изучаются в контексте социальной истории региона. Сведения о социальной структуре греческого населения Азиатского Боспора дает лишь археологический материал. При исследовании некрополей VI–IV вв. до н.э. отмечено последовательное увеличение количества вариантов погребальных традиций

в течение трех выделенных периодов функционирования некрополей, что свидетельствует, в том числе, и об изменениях социальной структуры населения. На изменение погребальных обрядов существенное влияние оказывал процесс имущественного расслоения. С учетом того, что единственной формой социально-политической организации боспорских греков мог быть полис, основу которого составлял коллектив свободных граждан, главное внимание в работе было уделено погребальным практикам мужского населения.

Исследование погребальных обрядов, выявленных в первом (вторая половина VI – первая половина V в. до н.э.) и во втором (вторая половина V – первая половина IV в. до н.э.) периодах, сделало возможным выделить, по крайней мере, две социальные группы мужского населения: полноправных граждан и людей, предположительно, не обладавших гражданскими правами (в том числе – лично зависимого статуса). Определить границы между этими группами было достаточно сложно: она в значительной мере условна. В захоронениях второй половины VI – V вв. до н.э. наиболее значимым критерием принадлежности погребенных к гражданской общине было наличие предметов вооружения (исходим из того, что каждый гражданин полиса призывного возраста – реальный или потенциальный член гражданского ополчения). Но присутствие предметов вооружения в инвентаре не является единственным и универсальным⁵ маркером «гражданского» статуса погребенного. Учитывались также сложность погребальной конструкции⁶, богатство инвентаря и престижность места

⁵ Этот критерий выделен при статистической обработке данных методом фактор-анализа. Безусловно, наличие предметов вооружения не всегда указывает только на захоронения полноправных граждан. Иными словами, не каждый погребенный с оружием являлся гражданином полиса. Однако эта особенность обряда позволяет выделить из общего числа мужских захоронений региона те, которые с наибольшей долей вероятности принадлежали полноправным гражданам, и верифицировать существование этой страты на Азиатском Боспоре в VI–V вв. до н.э.

⁶ Очевидно, что трудозатраты при сооружении сырцовых гробниц были существенно больше, чем при совершении погребений в простых грунтовых ямах.

захоронения⁷. С начала IV в. до н.э. только эти критерии помогают выделить погребения граждан полисов среди остальных, поскольку наличие оружия в захоронениях в новых социально-политических условиях скорее указывает на принадлежность погребенных к числу представителей администрации или военных, чем к полноправным членам гражданской общины.

При анализе материалов погребальных памятников второй половины IV в. до н.э. значимыми для исследования социальной структуры боспорского общества становятся такие особенности обряда, как конструкция погребального сооружения и способ обращения с телом. Именно эти признаки в наибольшей степени отражают процесс усиления имущественного и социального расслоения населения, поскольку они чаще всего маркируют «элитные» погребения. При этом для курганных и тех грунтовых некрополей, в которых присутствуют «воинские» захоронения, наличие оружия продолжает оставаться существенно важным критерием социального статуса погребенных. Для определения статуса умершего важную роль играет также местоположение захоронения. В исследованном массиве мужских погребений третьего периода (вторая половина IV – рубеж IV–III вв. до н.э.) выделено *пять групп*, особенности погребальных обрядов которых различаются по сочетаниям выделенных критериев⁸, что указывает на дальнейшую социальную дифференциацию населения. Изменения наборов погребальных традиций, зафиксированные в «элитных» курганных захоронениях (4,3% от общего числа погребений) во второй половине IV в.

⁷ В ходе исследования выделены захоронения (около 40% от общего числа погребений в выборке), в которых присутствуют эти важные критерии, но нет оружия. Допустимо предположить, что большинство мужчин, в захоронениях которых был обнаружен «богатый» инвентарь, но не представлены предметы вооружения, полностью гражданских прав не обладало. Поскольку сложно отнести этих людей к группе зависимого населения, можно полагать, что социальная структура свободного населения Азиатского Боспора в VI–V вв. до н.э. была более дифференцированной.

⁸ Критериями послужили: особенности конструкции погребальных сооружений, способы обращения с телом погребенного (ингумация / кремация), наличие / отсутствие предметов вооружения, присутствие «элитной» (металлической, стеклянной и чернолаковой) посуды, а также украшений из драгоценных металлов в инвентаре.

до н.э, свидетельствуют о влиянии на погребальные обряды масштабного и глубокого исторического процесса, каким явилось образование централизованной державы Спартокидов. Следствием этого процесса стало формирование боспорской государственной элиты, представители которой нашли упокоевание, в том числе, в земле Азиатского Боспора.

В § 4. 4 особенности погребальных обрядов рассматриваются в соотнесении с демографическими процессами, происходившими в регионе в VI–IV вв. до н.э. Ввиду полного отсутствия по этой теме письменных источников анализ проведен с опорой на результаты археологических исследований, в которых сопоставлены динамика численности «воинских» погребений и сельских поселений в различные периоды боспорской истории (ср.: Завойкин, Сударев 2006. С. 101–152; С. 263–303; Гарбузов и др., 2011; Гарбузов, Завойкин, 2009. С. 141–175; 2011. С. 194–222; 2012. С. 114–149).

В выборку исследования по данной теме вошли материалы 1066 захоронений, для которых установлена «узкая» (до четверти века) датировка и имеются антропологические определения.

В историографии бытует представление, что положительная демографическая динамика, сложившаяся в регионе на момент изменения наборов погребальных практик во второй четверти V в. до н. э., свидетельствует о стабильности военно-политической ситуации на Азиатском Боспоре. Однако результаты изучения городов Таманского п-ова и Синдики (Фанагории, Патрея, Кеп, Синдской Гавани) показывают, что обострение военно-политической обстановки в регионе приходится именно на вторую четверть V в. до н. э.

Изучение 212 «воинских» захоронений VI–IV вв. до н.э. свидетельствует, что в некрополях Таманского п-ова и Синдики, начиная со второй половины VI в. до н. э. вплоть до первой четверти IV в. до н. э., несмотря на некоторые колебания, процент захоронений с оружием от общего числа мужских погребений оставался стабильно высоким. Максимальный «индекс вооруженности» (71,8 % от общего числа

погребенных мужчин) зафиксирован во второй четверти V в. до н.э. Это, безусловно, указывает на обострившуюся военно-политическую ситуацию в регионе.

Смена погребальных практик в некрополях Азиатского Боспора пришлось на те хронологические интервалы, когда численность населения в регионе достигала своего максимума – во второй четверти V в. до н.э. и во второй четверти IV в. до н.э.

Одним из факторов, обусловивших положительную демографическую ситуацию, сложившуюся в первой половине V в. до н.э., стало прибытие переселенцев из других центров античного мира. Весьма вероятной причиной массовых миграций, в том числе, на Азиатский Боспор, стал разгром Ионийского восстания персами в 494 г. до н.э. Изменения количества погребений в некрополях и сельских поселений в регионе демонстрируют близкую динамику. Одновременное значительное увеличение числа поселений и погребений подтверждает прибытие в регион новой волны переселенцев, которые не создавали новых колоний, а интегрировались в уже существующие полисы, что вело к росту числа поселений на их хоре. Такая трактовка фактов вполне объясняет как появление новых погребальных традиций в большинстве некрополей (Фанагории, у м. Тузла, Кеп, Гермонассы, Волны 1, Артющенко 2), так и новых некрополей (в частности, Виноградный 7).

Положительная демографическая динамика в регионе во второй четверти IV в. до н.э. объясняется благоприятной обстановкой, обеспеченной активной и успешной внешней политикой Спартокидов в Прикубанье, что и способствовало естественному приросту населения. Кроме того, на увеличение численности населения в регионе могли повлиять и миграционные процессы внутри Боспора.

Основная задача § 4. 5 состояла в том, чтобы попытаться полученной ранее информацией дополнить или уточнить уже имеющиеся в современной науке представления об истории Азиатского Боспора на протяжении VI–IV

вв. до н.э. Априори предполагалось, что изменения погребальных обрядов, носителями которых являются конкретные группы людей, в той или иной мере отражают значительные исторические процессы, происходившие в регионе. Более или менее обоснованные гипотезы о взаимосвязи исторических событий и погребальных практик, в принципе, могут быть получены только путем выяснения возможных причин, способных вызвать в определенные периоды трансформации погребальных традиций, появление новых (внешние миграции) или исчезновение ранее представленных в регионе обрядов, а также их территориальное перераспределение (внутренние миграции).

Многообразие погребальных традиций, прослеженных в некрополях в первый период (вторая половина VI – первая половина V в. до н.э.), было обусловлено Великой греческой колонизацией, в ходе которой на Азиатский Боспор прибыли переселенцы из разных центров. Удалось зафиксировать присутствие в регионе представителей нескольких ионийских групп переселенцев: «милетской», «североионийской», и выходцев из «других» ионийских полисов, погребальные традиции которых не могут быть отнесены к первой или второй группе. Проведенный анализ ставит под сомнение гипотезу о сколько-нибудь тесных контактах и, тем более, взаимном влиянии погребальных обычаев эллинов и варварских племен Прикубанья.

Наиболее вероятны сравнительно тесные связи греков с синдами, которые занимают особое место среди «варваров», контактировавших с населением Азиатского Боспора, поскольку только на землях Синдики в ходе колонизации были основаны эллинские апойкии (Завойкин, 2021. С. 58). Присутствие синдов в регионе во второй половине VI – первой половине V в. до н.э. представлено в погребальных обрядах некоторых некрополей (Синдской Гавани, Волны 1, Артющенко 2 и у м. Тузла), расположенных на компактной территории.

Однако нельзя исключать вероятность того, что синды, несмотря на их близкие контакты с греками, могли (как и другие варвары – меоты и скифы), периодически становиться источником дестабилизации военно-политической обстановки в регионе. О том, что на Азиатском Боспоре «варвары» представляли (когда потенциальную, когда реальную) военную угрозу для эллинов, свидетельствует высокий процент греческих погребений с оружием в VI–V вв. до н.э. Установлено, что изменения погребальных традиций в этот период в целом были обусловлены сложной демографической и военно-политической ситуацией.

Принимая в расчет данные, зафиксированные в концептуальных исследованиях по истории Боспора, логично связывать изменения как наборов погребальных традиций, так и самих погребальных обрядов в регионе с процессом становления государства Спартокидов, которое в конце V – начале IV в. до н.э. перешло к активной экспансии в регионе, присоединив полисы Таманского п-ова, а затем и Синдику.

Рост «индекса вооруженности» населения Азиатского Боспора⁹ свидетельствует о нарастании напряженности в регионе, пик которой пришелся на вторую четверть V в. до н.э. Полученные нами данные подтверждают тезис о «демографическом кризисе» в ряде центров (в Кехах, Пересыпи, Тузле) во второй половине V в. до н.э. (Завойкин, 2013. С. 269). Резкое снижение процента воинских захоронений при увеличении числа погребений на Таманском п-ове и в Синдике к концу V в. до н.э. говорит о частичной утрате полисами мобилизационного потенциала. Этот фактор, возможно, поспособствовал последующему их присоединению (скорее всего насильственному) к формирующемуся государству Спартокидов.

Полученные результаты дают дополнительный аргумент в пользу гипотезы о ктисме Горгиппии Спартокидами во второй четверти IV в. до н.э. (Завойкин, 2013. С. 419). В погребальных обрядах населения Синдской

⁹ С 46,7% в первой четверти V в. до н.э. до 71,8% во второй четверти того же столетия.

Гавани и Горгиппии выявлены существенные различия¹⁰. При этом в некрополе Синдской Гавани установлено сходство погребальных практик с обрядами, характерными для «варварских» могильников, расположенных в Синдике. Особенности погребальных традиций указывают на особое положение Горгиппии в составе Боспорского царства и позволяют думать, что реколонизация города стала следствием дальновидной миграционной политики пантикапейских династов, проводимой в ходе завоевания региона. Боспорские тираны направляли миграционные потоки и размещали в стратегически важных центрах свою администрацию. На это указывает сходство погребальных обрядов в элитных захоронениях Таманского п-ова и Синдики, с традициями, зафиксированными в статусных погребениях Восточного Крыма.

Получили подтверждение данные о положительной демографической динамике, наблюдаемой на Азиатском Боспоре второй половине IV в. до н.э. (Гарбузов, Завойкин, 2008. С. 114–149). Снижение «индекса вооруженности» населения¹¹, прослеженное в рассмотренных некрополях, в сочетании с довольно высокими демографическими показателями¹², указывает на нормализацию обстановки в регионе. Одновременно в некрополях Азиатского Боспора фиксируются новые погребальные традиции, возникновение которых следует связать с миграциями населения из Восточного Крыма и, возможно, из других регионов античного мира.

¹⁰ В некрополе Синдской Гавани представлены как одиночные (75% от общего числа погребений VI–V вв. до н.э.), так и коллективные (25%) захоронения. 37,5% погребений совершены в грунтовых ямах с перекрытием из каменных плит, столько же – в каменных ящиках. В наборе инвентаря в 43,75% могил обнаружены лепные сосуды, в 18,75% погребений присутствует оружие (мечи и копья). В грунтовом некрополе Горгиппии все захоронения одиночные, большинство могил (81,25%) совершено в грунтовых ямах без перекрытия. В инвентаре лепная посуда отсутствует, оружие представлено в единственном погребении находкой махайры.

¹¹ Доля воинских погребений от общего числа захоронений зрелых мужчин в первой четверти IV в. до н.э. – 53,8%, а во второй четверти IV в. до н.э. «индекс вооруженности» населения составил всего 15,3%.

¹² Количество захоронений в регионе возросло с 37 в первой четверти IV в. до н.э. до 102 – во второй четверти IV в. до н.э.

Результаты изучения погребальных обрядов, зафиксированные в некрополе Фанагории второй половины IV в. до н.э., подтверждают важное положение этого центра в государстве Спартокидов и указывают на присутствие в городе представителей боспорской администрации и воинского контингента. Во второй половине IV в. до н.э. особенности погребальных традиций, схожие с элитными погребениями Фанагории (но менее ярко выраженные), прослеживаются в погребальных практиках, представленных в курганных некрополях Кеп и у м. Тузла.

Таким образом, изучение погребальных обрядов дает ценную информацию, позволяющую подтвердить и существенно дополнить некоторые сведения по истории Азиатского Боспора, получаемые из других источников.

В Заключение кратко подведены общие итоги диссертационного исследования.

Изучение погребальных традиций населения Азиатского Боспора проведено в контексте этнической, социальной, демографической и событийной истории региона в VI–IV вв. до н.э.

При анализе особенностей погребальных практик региона был учтен отечественный и зарубежный опыт изучения погребальных обычаев античного мира, что позволило выработать эффективную методику исследования, предполагающую комплексный подход. Для обработки огромного массива археологического материала были использованы методы многомерного анализа и цифровые технологии, которые помогли свести большую базу данных к точному набору признаков, определить степень различия и сходства в погребальных обрядах рассматриваемых памятников, выявить их изменчивость и разнообразие в пространстве и времени.

Были изучены материалы 2942 захоронений, среди которых проанализированы 1536 непотревоженных погребений VI–IV вв. до н.э. из 24

грунтовых и курганных некрополей Азиатского Боспора¹³. Влияние половозрастных факторов было выявлено на материале 10 из них. Весь массив памятников был подразделен на три группы в соответствии со степенью информативности представленных них материалов. Зафиксирована большая вариативность погребальных обрядов, сосуществовавших в некрополях (даже в рамках одного памятника). Разработанная методика дала возможность одновременно учесть хронологический, гендерный и социальный факторы, влиявшие на особенности погребальных обрядов.

В истории существования рассмотренных некрополей Азиатского Боспора были выявлены три периода: 1) вторая половина VI – первая половина V в. до н.э.; 2) вторая половина V – первая половина IV в. до н.э.; 3) вторая половина IV – рубеж IV – III вв. до н.э.

Прослежены особенности погребальных обрядов в пяти возрастных группах: младенцев (в возрасте от 0 до 2 лет), детей (в возрасте от 3 до 15 лет), молодых (в возрасте от 16 до 25 лет), зрелых (в возрасте от 25 до 45 лет) и пожилых людей (старше 45 лет). Материал семи некрополей (Волны 1, Артющенко 2, Фанагории, у м. Тузла, Виноградный 7; Вышестеблиевская 21, Виноградный-Северо-восточный) показал существование различий в мужских и женских погребальных традициях. Удалось зафиксировать постепенное усложнение структуры погребальных практик, обусловленное процессом имущественного расслоения и изменения социальной структуры населения.

По степени близости погребальных традиций некрополи были объединены в отдельные группы, что позволило изучить территориальное распределение погребальных обрядов в регионе и зафиксировать их изменения в рамках трех выявленных периодов.

¹³ Еще 1406 погребений из некрополей Европейского Боспора, других регионов Северного Причерноморья и их вероятных метрополий в Ионии и Восточной Фракии, а также могильников, расположенных на «варварской» периферии Боспора, относящихся к скифской, протомеотской, меотской и синдской культурам, использовались для сравнения с захоронениями исследуемого региона.

При интерпретации полученных данных была осуществлена попытка соотнести зафиксированные в погребальных традициях изменения со всем комплексом иных источников, свидетельствующих о значимых исторических событиях в регионе. Границы возможных интерпретаций определялись данными литературной традиции и эпиграфических памятников, в той или иной мере подтвержденными археологическими материалами.

Историческая ситуация на Азиатском Боспоре в VI в. до н.э. определялась процессом греческой колонизацией региона, поэтому вариативность погребальных практик населения была напрямую обусловлена заселением переселенцев, происходивших из разных греческих центров. Удалось установить присутствие в регионе представителей трех групп колонистов и их потомков: «милетской», «североионийской» и выходцев из «других» ионийских полисов, погребальные традиции которых пока не могут быть отнесены к первым двум группам.

Особенности обрядов в некрополях юго-западной части Таманского п-ова и Синдики, свидетельствуют о присутствии там отдельных групп аборигенного населения. Зафиксированный в регионе в VI–V вв. до н.э. высокий процент мужских погребений с оружием дает основания утверждать, что «варвары», несмотря на поступательное развитие торгово-обменных отношений с эллинами, представляли для них постоянную военную угрозу. В районах выведения колоний на юго-западе Таманского п-ова и в Синдике во второй половине VI – первой половине V в. до н.э. прослежены долговременные и сравнительно тесные связи греков с синдами, присутствие которых на Азиатском Боспоре проявилось в погребальных традициях, зафиксированных в некрополях Синдской Гавани, Волны 1, Артющенко 2 и у м. Тузла. Во второй – третьей четверти V в. до н.э. на Азиатском Боспоре в погребальных обрядах отразился процесс формирования «региональной идентичности»: наблюдается унификация

погребальных практик¹⁴. Только на юго-западе Таманского п-ова и в Синдике представлены «всаднические захоронения», в которых фиксируются оригинальные особенности обрядов, демонстрирующие взаимовлияние¹⁵ эллинских и «варварских» погребальных традиций.

В большинстве некрополей региона (Фанагории, у м. Тузла, Кеп, Гермонассы, Волны 1, Артюшенко 2) в этот период появляются новые погребальные традиции, что возможно объяснить только внешними миграциями населения, очевидно, обусловленными подавлением персами Ионийского восстания в 494 г. до н.э.

Стабильно высокий «уровень вооруженности» мужского населения в регионе на протяжении двух выделенных периодов (со второй половины VI до первой четверти IV в. до н.э.¹⁶) свидетельствует о сложной военно-политической ситуации на Азиатском Боспоре. Пик напряженности приходится на вторую четверть V в. до н.э.

Анализ материалов грунтового и курганного некрополей Горгиппии позволяет представить новые аргументы в пользу гипотезы о ктисме Горгиппии Спартокидами во второй четверти IV в. до н.э.

О нормализации обстановки в регионе ко второй половине IV в. до н.э. можно судить по снижению уровня «вооруженности» населения, отразившегося в обрядах. В некрополях Азиатского Боспора появляются новые погребальные традиции, возникновение которых можно связать с миграционными потоками, обусловленными внутренней политикой Спартокидов. Подтверждением тому, что контроль в регионе осуществился

¹⁴ Те особенности погребальных традиций, которые в первый период (вторая половина VI-первая половина V в. до н.э.) позволили выделить разные группы греческих переселенцев, став относительно единообразными перестали быть критериям, указывающими на неоднородность состава греческого населения региона. Различия в погребальных практиках, прослеженные во второй период были в большей степени обусловлены социальными и демографическими процессами, происходившими на Азиатском Боспоре.

¹⁵ На данный момент это единственная погребальная традиция, демонстрирующая сочетание варварских и греческих особенностей обряда при преобладании последних.

¹⁶ «Индекс вооруженности» мужского населения оставался высоким и в первой четверти IV в. до н.э., когда доля погребенных с оружием от общего числа мужских захоронений составляла 53,8%.

правителями Боспора через наиболее значимые центры, служат выделяющиеся роскошью «элитные» подкурганые захоронения Фанагории второй половины IV в. до н.э. (Малая и Большая Близницы, Боюр-Гора). Особенности погребальных обрядов, прослеженные в некрополях Фанагории этого времени, указывают на пребывание в городе представителей боспорской администрации. В целом на Боспоре завершается процесс формирования государственной элиты, и это проявилось, в том числе, в формировании новых погребальных традиций, представленных в статусных захоронениях крупных центров как Восточного Крыма, так и Таманского п-ова и Синдики.

Таким образом, изменения в погребальных обрядах рассмотренных некрополей, маркируют наиболее значимые исторические процессы, происходившие в регионе. Изучение погребальных традиций населения позволило в ряде случаев дополнить имеющиеся сведения по истории Азиатского Боспора как времени полисной автономии (VI–V вв. до н.э.), так и в составе сложившегося в конце V – первой половине IV в. до н.э. единого Боспорского государства.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в периодических изданиях перечня ВАК и WOS:

Абрамова А.Н, Берлизов А.Н. Антрополого-тафологическая характеристика мужских погребений некрополя Волна 1 // Краткие сообщения Института археологии. – 2019. – Вып. 257. – С. 339 – 355.

Берлизов А.Н., Кашаев С.В., Мимоход Р.А. Эволюция погребальных традиций в некрополях Волна 1 и Артющенко 2 в VI–IV вв. до н.э. // Проблемы истории, филологии, культуры. – № 3. – 2019. – С. 229–245.

Берлизов А.Н. Инновационные методы в изучении погребальных памятников Азиатского Боспора // Проблемы истории, филологии, культуры – № 2. – 2020. – С. 83–97.

Берлизов А.Н., Сударев Н.И. Погребальные обряды некрополей Виноградный 7 и Виноградный Северо-восточный во второй половине V – IV в. до н. э. // Археологические Вести. – Вып. 35. – 2022. – С. 60–72.

Работы, опубликованные в других научных изданиях

Берлизов А.Н. О возможности применения методов многомерного анализа в исследовании погребальных памятников Азиатского Боспора // Материалы VII межвузовской археологической конференции студентов и аспирантов Юга России. – Ростов-на-Дону, 2012. – С. 7–8.

Берлизов А.Н. Письменные источники в исследовании обрядности // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. – Вып. 2. – Краснодар, 2014. – С. 17–20.

Берлизов А.Н., Каколири И.К. Влияние древнегреческого погребального обряда на христианские погребальные традиции // Эллинистика в гуманитарном пространстве. Материалы II международной научно-практической конференции. (21–23 апреля 2016 г. Краснодар: КубГУ) – Краснодар, 2013. – С. 243 – 245.

Берлизов А.Н. Сравнительный анализ некрополей Азиатского Боспора IV в. до н.э. с некрополями VI–V вв. до н.э. // Сборник статей победителей XLVII конференции ФИСМО в рамках Молодежной недели науки КубГУ / сост. А.С. Евтушенко. – Краснодар, 2016. – С. 22 – 28.

Берлизов А.Н. История дореволюционных исследований погребального обряда Азиатского Боспора VI–I вв. до н.э. // Традиции и инновации в массовой коммуникации: Сборник научных трудов. – Краснодар: КубГУ: Краснодарский ЦНТИ, 2017. – С. 53 – 55

Берлизов А.Н. Особенности изучения погребального обряда Азиатского Боспора в середине XX века // Традиции и инновации в массовой коммуникации: Материалы Первой региональной очно-заочной научно-практической конференции (Краснодар, 21–22 апреля 2017 г.) / В.В. Касьянов ред. – Краснодар, 2017. – С. 53 – 55.

Берлизов А.Н. Первый этап советского периода изучения погребального обряда Азиатского Боспора (1926–1949 гг.) // Сборник статей победителей XLVIII конференции ФИСМО в рамках Молодежной недели науки КубГУ (Краснодар: Кубанский гос. ун-т) / сост. А.С. Евтушенко. – Краснодар, 2017. – С. 235 – 243.

Берлизов А.Н. Начальный этап изучения погребального обряда Азиатского Боспора в советском антиковедении // Традиции и инновации в массовой коммуникации. Материалы II региональной научно-практической конференции. 2018. (Краснодар, 23 апреля 2018 года) / Отв. ред.: Синкевич М.С., Цаканян А.А. – Краснодар, 2018. – С. 99 – 105.

Берлизов А.Н. Традиции и инновации в погребальном обряде некоторых некрополей Азиатского Боспора V VI–IV вв. до н.э. (Кепы, Волна 1, Артющенко // Новые материалы и методы археологического исследования: от критики источника к обобщению и интерпретации данных. Материалы V Международной конференции молодых ученых (Москва: ИА РАН, 19–21 марта 2019 года). – Москва, 2019. – С. 88 – 89.

Берлизов А.Н. Проблема контаминации греческих и варварских похоронных традиций на территории Азиатского Боспора // Традиции и инновации в массовой коммуникации. / Отв. ред.: Г.А. Абрамова – Краснодар, 2020. – С. 46 – 49.

Берлизов А.Н. Модели коммуникации между различными культурами: опыт древнего населения Северного Причерноморья // Традиции и инновации в массовой коммуникации. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. / Отв. ред.: В.В. Касьянов, Г.А. Абрамова. – 2022. – С. 103 – 106.

Берлизов А.Н. Погребальные обряды в контексте социальной истории Азиатского Боспора VI-IV вв. до н. э. // Традиции и инновации в массовой коммуникации. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. (Краснодар, 15 марта 2023 г.) / Отв. ред.: Касьянов В.В., Абрамова Г.А.– Краснодар, 2023. – С. 175 – 179.

Берлизов А.Н. Погребальные обряды Азиатского Боспора в контексте этнической истории региона в VI – первой половине V в. до н.э. // Новые материалы и методы археологического исследования: история VS источниковедение. Материалы VII конференции молодых ученых / В.Е. Родинкова (отв. ред.) – Краснодар, 2023. – С. 69 – 71

Берлизов А.Н. Применение ГИС в изучении погребальных памятников Азиатского Боспора VI–IV вв. до н.э. // Археология и геоинформатика. – Вып. 11 [Электронный ресурс] / Отв. ред. Д.С. Коробов. – 2023.

Берлизов А.Н. О происхождении погребальной традиции «всаднических» захоронений на Азиатском Боспоре VI-V вв. до н.э. // Традиции и инновации в массовой коммуникации. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (Краснодар, 17 февраля 2024 г.) / Отв. ред.: В.В. Касьянов, Г.А. Абрамова. – Краснодар, 2024. – С. 145–149.